

ИГНАТИЙ БЕЛОЗЕРЦЕВ

По адресу

Детства

Игнатий Белозерцев

По адресу детства

«Автор»

2023

Белозерцев И. А.

По адресу детства / И. А. Белозерцев — «Автор», 2023

Так нельзя увидеть, так можно только вспомнить. При этом стираются случайные черты, а остаются теплота и любовь к людям, к природе, всему самому дорогому для человека на земле. И появляются стихи, посвященные деревне на Русском Севере, где их автор родился и вырос..

© Белозерцев И. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Поэзии ручьи	5
У мамы	6
Распрямляется душа	7
На косогоре	8
В бору	9
На речке	10
Реченька моя	11
Хвойное наследство	12
Коля, Коля, ты отколя?	13
На Глиняном Угоре	14
Пихта – это ласковая ель	15
Забывтый часовой	16
Родился я в деревне Теребаево	17
Осинка	18
Покрова	19
Крещение	20
Подильная	21
Борок	22
Вологодское масло	23
Игнатьевичи мы	24
Валун – ворчун	25
Зимних окон витражи	26
Сказочная глушь	27
Лёли-лёли, Лель	28
Не верю в безымянные высоты	29
Родник моей земли	30
Пустует милое крылечко	31

Игнатий Белозерцев

По адресу детства

Поэзии ручьи

Туда, где мама с папой веселы,
И дни, и ночи радостно светлы,
Где в поле ржи высокой – васильки,
А омуты на речке глубоки,
Где жаворонок в вышине поёт,
И бесконечен жизни хоровод,
Где из газет вчерашних паруса,
И змей воздушный тянет в небеса.
Где ни словечка утаить нельзя,
И все мальчишки – верные друзья.
Где мы с тобой от ветра и лучей,
А поцелуй солнца горячей.
Туда, в тот сад, где от судьбы ключи,
Умчат меня поэзии ручьи!

У мамы

Раннее утро, но мама не спит,
Робко на кухне ухватом стучит.
Запахи хлеба, наваристых щей
Тянутся с кухни к постели моей.
По занавеске, сосновой стене
Солнечный зайчик крадется ко мне.
Старый знакомый – скворец за окном
Трелями будит родительский дом.
Полный восторгами алой зари,
Блудного сына, как в детстве, корит:
– Эй! Просыпайся, ленивый народ,
Солнце проспите, весну, ледоход!

Распрямляется душа

Благодать июльской ночи.
Запах скошенных лугов.
Речка тихая лопочет
В ивняке у берегов.
Теплый сумрак опустился
На поля родной земли.
Костерок рыбацкий взвился
На лугу в лесной дали.
Тишина... Окрестность дремлет...
И ушица хороша!
У костра приляг на землю —
Распрямляется душа.
Я восторга не скрываю,
Проживу еще сто лет,
И шепчу родному краю:
– Лучше места в мире нет!
Луг Коленом величают,
Речку Кипшеньгой зовут.
И меня здесь помнят, знают:
Здесь я, родился тут.
Птички ранние запели,
Оживает ветерок,
Травы в росах заблестели,
Догорел мой костерок.
Тает сумрак летней ночи.
Сброшен груз походных дней.
Я иду, счастливый очень,
К маме ласковой моей.
В автономке мне приснится:
Запах скошенных лугов,
Ночь, уха, дымок струится
У родимых берегов

На косогоре

Опять стою во власти нежных чувств
У рубленой избы на косогоре,
Где из окна рябины красной куст
И даль лесная синяя, как море.
У речки Кипшеньги крутые берега.
Она вот-вот с рекою Юг сольётся.
Там в устье бор шумит и русло раздаётся,
Там храм старинный берегут века.
Холодный дождик скоро будет лить
Накроет дом осеннее ненастье.
А я вдруг понял, что такое счастье –
Вот здесь стоять и в доме этом жить.
Встречать и провожать здесь журавлей.
Копать картошку с мамой в огороде,
Болтая весело о жизни, о природе...
Дышать простором убранных полей.
В конце пути вернусь я в этот дом
Над речкой на былинном косогоре.
И будет ветер песни петь мне в нём.
И будут кисть рябины за окном,
И даль лесная синяя, как море.

В бору

Россия лесами богата.
Лопатою гриву зовут.
Бруснику гребут там лопатой.
И грузди с лопату растут.
Обрывистый глиняный берег.
За речкой – таежной простор.
Ты в рай на Земле будешь верить,
Однажды войдя в этот бор!
Янтарные сосен колонны.
Ковры дорогие лежат.
Привольно мне в залах зеленых
С корзиной брести наугад.
Как будто бы воду живую
Плеснули на душу мою.
Осеннего воздуха струи
Я грудью распахнутой пью. —
– Спасибо! – сорвется невольно.
И кто-то услышит меня!
Без шапки стою богомольно
Под сводами светлого дня.

На речке

Чем же пахнет речной песок?
Летом, солнцем, травой, стрекозами,
Пахнет зноем лесных дорог,
Пескарями у пальцев ног,
Облаками вверху и грозами.;
Пахнет чистой речной водой,
Окунями, ершами, раками,
Убегающей в луг тропой,
Собирающей мед пчелой,
Васильками, кувшинками, маками,
Деревенским парным молоком,
Чердаком, воробьями, лукошками,
Мягким сеном и сладким сном,
И крапивой, и лопухом,
И черемухой под окошками.
Пахнет радугой дождевой,
Клеверами, отавой, осокою...
А еще он пахнет мечтой,
Словно жизнь впереди – большой,
Словно синее небо – высокою!

Реченька моя

Реченька моя извилистая.
Дно у Кипшеньги моей илистое.
Берега у реченьки туманные.
В заливных лугах росы пьяные.
Речка быстрая с перекатами
Между зорьками течёт, да закатами.
Между елями течёт, между соснами,
Между зимами течёт, между вёснами.
Речка чистая, речка светлая.
Речка скромная, незаметная.
Возле дома мост, куст смородины.
Моя реченька – моя Родина.

Хвойное наследство

Детство моё, детство -
Хвойное наследство.
Ельник за деревней
Моим детством был.
Как шумели ели...
Комары звенели...
Как в шалашик дождик
В гости заходил...
Дома на задворках
Красовалась ёлка.
Этот страж суровый
Детство сторожил.
Ёлка моя, ёлка -
Колкая иголка,
Я тебя боялся,
Я тебя любил!

Коля, Коля, ты отколя?

Коля Гарин, Коля Ладин, Коля Енин,
Дядя Коля, тёти Нюры Николай,
Коля Настин, Коля Аннин, Коля Ленин...
А вокруг села лесной Никольский край...
Земляки, учителя мои, соседи.
С ними я послевоенный рос.
Весь наш класс – солдат Победы дети,
Лён стелил, ходил на сенокос...
Я теперь в деревню редким гостем
Загляну, поправлю палисад...
Все мои родные на погосте
Под крестами русскими лежат.
По творилам, по оградкам, плитам
Пробираюсь до святых могил.
Всё-таки небесный покровитель
Николаев больше сохранил.
Выпало им бить фашистских гадов,
За себя и за другого парня жить...
Чтоб похоронили с ними рядом,
Это ещё надо заслужить.
Коля Осин, Коля Машкин, Коля Петин,
Танин Коля, Александры Николай,
Коля Стёпкин, Коля Катин, Коля Светин...
И вокруг родной Никольский край.

На Глиняном Угоре

С горы с названием Глиняный Угор
Откроется прекрасная картина:
Поля, деревни, речка, тёмный бор –
Родимый край, который я покинул.
Вот центр моей вселенной – мамин дом.
Вот деревянная под крышей красной школа.
Вот сельская больница – мой роддом.
С афишей клуб, колхозная контора...
Стираются случайные черты.
Скрывает дымка новые приметы.
И возникают виды из мечты,
Как колокольня, канувшая в Лету...
Глазами голубыми с поволокой
Глядит в меня моя лесная Русь
С печалью, с сожаленьем, без упрёка.
И светлая ко мне приходит грусть.

Пихта – это ласковая ель

Пихта – это ласковая ель.
Поглядеть – как ёж в иголках колких.
А погладишь – ласковее шёлка.
Нет на свете дерева милей!
И стоит она совсем одна
На горе у маминого дома,
С грубостью урманов не знакома,
Доброты и нежности полна.
Дорогая, ласковая Лель!
Ты моё бесценное наследство.
Здесь моё счастливым было детство.
Навсегда твой шум со мной, поверь!

Забывтый часовой

Мой отчий дом в деревне над рекой
Давно мне на звонки не отвечает,
С любовью у калитки не встречает,
Не крестит в след заботливой рукой.
Дом строил дед. Здесь била жизнь ключом.
Надёжны стены из стволов кондовых!
Таких домов теперь не сыщешь новых.
Ему ещё столетье нипочём.
Он терпеливо смотрит в даль и в стынь,
Как часовой, забывтый разводящим
В краю, где нет нас больше в настоящем,
Где пыль забвения, да горькая полынь.
Лесную речку, да смолистый бор
Всё вспоминает богатырь былинный.
Всё ходят тени в комнатах пустынных.
И в столах ветра слышится укор.
А в садике у дома три сосны,
Давным-давно посаженные мною,
Всё шепчутся о счастье и покое,
И навевают золотые сны.

Родился я в деревне Теребаево

Родился я в деревне Теребаево,
Где в садике сирень и тополя.
Так странно и красиво называется
Деревня наша, видимо, не зря.
Старинные издания поведали,
Что тереб – пашня, пашни – тереба.
То есть – земля, расчищенная дедами
Под сенокосы, выпасы, хлеба...
Спасибо предкам – теребили-корчили,
Распахивали тёмные леса,
Чтоб жили сытно сыновья и дочери,
Чтоб видеть голубые небеса.
Теперь под лесом снова в Теребаево
И пашня Парашонкова, и Лог...
Земли не жалко нынешним хозяевам.
Извёл коров молочный порошок.
Непроходима, грибником ругаема
Поскотина, где я бурёнок пас.
Пусть отдохнёт пока неприкасаемый
Наш главный стратегический запас.

Осинка

Осинка лопотушка,
Подружка хохотушка,
Стоит себе, болтает
На даче за сараем.
Проста, неприхотлива,
Живуча всем на диво.
Хоть яблок не приносит,
Но и воды не просит.
Люблю я ту осинку
За сказки без запинки,
За песенки лесные,
Частушки удалые...
Ругается сосед
(А мне и дела нет):
– Пустая, мол, лесина.
Но пусть растёт осина,
Рассказывает мне
О милой стороне,
Шумит, перекликается,
Да солнцу улыбается.

Покрова

Покрова, какое чудо!
Я шепчу любви слова.
Так внезапно, ниоткуда
Праздник в сердце – Покрова.
Подморозило сначала,
А потом, как на заказ,
Стелет белым покрывалом
Землю голую тотчас.
Стало вдруг светло и ясно,
И припомнилась молва –
Жизнь устроится прекрасно,
Если снег на Покрова.
Покрова, какое чудо!
Воскресил любви слова
Так внезапно, ниоткуда
Храм волшебный – Покрова.

Крещение

Тогда ещё в деревне Теребаево
Не взорван был у речки белый храм,
Но старый Бог, не нужным став хозяевам,
Уже ютился в избах по углам.
Меня зимой морозною рождённого
Крестила тайно у своих икон
Доверенная Бога "посрамлённого"
Старушка Дарья под ведёрный звон.
Летели дни ватагою студенческой.
Про коммунизм я вместе с ними пел.
Но крестик на груди моей младенческой
В начале жизни всё-таки висел.
И чую, чую – тоненькая ниточка
Из прошлого на мне не прервалась.
Для Бога есть в душе моей калиточка.
Есть с предками невидимая связь.
И если спросят – где же покаяние?
Скажу им честно – не по вере жил.
Но попрошу отметить в оправдание –
Отечеству по совести служил.

Подильная

Подильной горушку ту звали
Над Кипшеньгой – детства рекой.
Какие там виднелись дали!
А воздух там теплый какой!
Там можно с разбегу запрыгнуть
На облако, как на коня,
Чтоб, шею гривастую выгнув,
Он нес над землею меня
Чтоб плыть над старинным погостом,
Лугами, лесами, рекой...
Так сладко, так мягко, так просто
В перине воздушной такой!
И ждут меня дальние страны,
Моря, приключения ждут,
Лианы, кокосы, бананы,
Жирафы, слоны, обезьяны...
Посмотрим, как люди живут.
Придвинусь на краешек самый
И Любушке крикну:— «Привет!»
Такой-то, поди, ни в Панаме,
Ни в Африке девочки нет.

Борок

Есть Бор, а есть Борок,
Который рядом с домом –
Из ёлочек и сосенок лесок,
Где ласковый гуляет ветерок,
Где каждая тропиночка знакома.
Там белочка берёт орех с руки
У Раи – моей маленькой сестрички.
Там на поляне пляшут мотыльки,
И песенки для нас поют синички.
Там ягодки лесные и грибки,
Там самые красивые цветочки.
Там Лесовик сидит на мягкой кочке
И чинит ребятишкам лапотки.
Там если крикнуть громкое «Ау!»,
Лесное эхо тут же отзовется.
И песенка твоя к тебе вернется.
И сказки все бывают наяву.

Вологодское масло

Вологодского масла
Не бывает вкусней.
Прост, как лапоть,
как прясло —
Нет сравнений точней!
Ах, поэт был Абрамов!
Он же рифму искал.
Все мы Пряслины,
Прямо, кто по жизни шагал.
Из далёких уездов,
Из лесных волостей,
Из глуши непроездной
Поднимались мы к ней.
И сермяга наш Яшин,
И Рубцов наш таков,
А найдите изящней
Этих двух «простаков».
За загадками кружев
Не летают до звезд,
В перламутровых лужах
Их оставит мороз.
Травы в искрах рассвета,
Ароматы лугов
Тронут сердце поэта,
Льются в вымя коров.
Рвуться сквозь тернии
к пряслу,
К кружевам на окне.
Вологодское масло
Будет вечно в цене!

Игнатьевичи мы

В моем роду есть три богатыря.
Так нам ли силы вражеской бояться?!
Вот мой отец, а вот его братья.
Они нам завещали: "Не сгибаться!"
Выходит на парад Победный май
Семейными Бессмертными полками.
Игнатий, Александр и Николай –
Вы с нами вместе, мы гордимся вами!
И на вопрос в любом конце страны:
– Портреты чьи так гордо держат руки?
– Полк Белозерцевых, Игнатьевичи мы! -
Ответят Ваши сыновья и внуки.

Валун – ворчун

Я – динозавр эпох обледенения.
Я был скалой, а вот теперь – валун.
С моста по речке слева по течению
Заметишь спину, а над ней бурун.
Есть у меня своё предназначение -
Лежать вот здесь и берег охранять.
Для вас – века, а мне – одно мгновение.
Но нужно же и камень понимать!
Своим хребтом я оградил купаленку.
Ступенька я для ножек озорных.
Я помню всех вас – шалунишек маленьких,
И взрослых помню, и совсем седых...
Благоухала травами и розами
Тропиночка ко мне в июльский зной,
И вы летели шумными стрекозами
К воде прохладной за моей спиной.
Куда вас увели пути-дороженьки?
Кто вам домой вернуться не велит?
Давно не наступали ваши ноженьки
На мой надёжный любящий гранит.
Придёт зима с морозами и шквалами.
Но по весне растает лёд опять.
И у моста за Древними Увалами
Валун-ворчун вас очень будет ждать!

Зимних окон витражи

Зимних окон витражи.
Лунное сияние.
Елка, сумрак...
Ни души...
Шариков мерцание.
Хорошо под Рождество
О былом мечтается,
Сказкой светится окно,
Детство вспоминается.
На расписанном стекле:
Глухомань таежная,
Лес в узорном серебре,
Дрема бездорожная.
Под деревьями видна
Ветхая избушечка.
При лучине у окна
Лен прядет старушечка,
Песни длинные поет,
Нить судьбою тянется.
Волк к избушке подойдет,
След в снегу останется.
Тишина, мороз трещит,
Да сугробы сходятся.
Ночь хрустальная дрожит,
Звезды хороводятся.
Ах, какие витражи!
Лунное сияние.
Светлый праздник для души,
Древнее предание.

Сказочная глушь

Какая глушь!
Не лёд – хрусталь,
Не ёлки – малахит.
В сугробах яхонты горят,
И тишина звенит.
В меха укутал Дед Мороз
Сосну и ель, и дуб.
Мне ж на сугрев вручил топор,
Лопату и тулуп.
Коли дрова, чтоб жарче жечь,
Чтоб дым валил столбом.
А вечерком влезай на печь,
Да пей чаёк с медком.
И не волнует сколько вёрст
Отсюда до людей.
В гостях сегодня Дед Мороз,
Зима и Берендей.

Лёли-лёли, Лель

Глубоко – в дремучих хвойных чащах,
Далеко – за тридевять земель,
Не желая спорить с настоящим,
Затаилась ласковая Лель.
Сохраняет сказки и преданья
Заповедной русской старины,
Праздники, обычаи, сказанья...
Иногда приходит на свиданье
К тем, кто одинок и верит в сны.
Стройная, в холщовом сарафане,
Доброты и нежности полна
Ночью у костра в глухом урмане
Только раз пришла ко мне Она,
Как невеста вдруг заговорила.
Так с Ней было ясно и тепло,
Будто сердце знало, да забыло,
Вспомнило, запело, расцвело,
Близкую, любимую, родную
Распознало, радостью зашлось.
Ночь прошла, как сладость поцелуя...
И теперь, всегда по Ней тоскуя,
Счастлив я, что встретить довелось.
Мёд на языке моём теперь -
Стоит молвить: «Лёли-лёли, Лель»

Не верю в безымянные высоты

Не верю в безымянные высоты.
Ты не у карт – у жителей спроси.
Любая горка, ручеёк, болото
Название имеют на Руси.
Преданья достаются по наследству.
Из слов картина Мира соткана.
Земли родной названиями с детства
Душа моя, как музыкой, полна.
Они со мной – и счастье близко-близко.
Они звучат – и дома я, мой друг:
Воронья, Согры, Волок, Черемиска,
Подильная, Борок, Казённый луг...
Идёт по лесу Старая дорога.
Бежит по полю Новая межа.
На Просеке – маслят, конечно, много.
На Вырубках – малина хороша.
Под каждой ёлкой чудо видел кто-то.
В любом логу пугает наповал...
Кто верит в безымянные высоты,
У нас в деревне, точно, не бывал!

Родник моей земли

Родник моей земли, он вечно молод.
Бурлит себе в овражке над рекой.
Не замолкает в самый лютый холод.
Не исчезает в самый жуткий зной.
Его живой напоенный водицей
Поёт и пляшет в избах самовар.
И у людей светлеют сразу лица,
Когда над чашкой вьётся лёгкий пар.
От родничка весёлый ручеёк
Пустился по канавке наутёк.
Беги, беги, родименький, беги,
Да чудную водичку береги.
Беги, беги, счастливого пути.
Моря и океаны впереди.
Душе моей во век не знать остуды,
Пока бурлит и летом, и зимой
На радость нам дарованное чудо -
Родник моей земли в овражке над рекой.

Пустует милое крылечко

Пустует милое крылечко.
Дрожит рябинка под окном.
В родимом домике над речкой
Уснула мама вечным сном.
Лежит, сложив смиренно руки.
– Ну, полно, мамочка, вставай!
Здесь дети все твои и внуки.
Неси на стол свой каравай.
Не встрепенётся, не заплачет,
Не хлопочет, и в печи
Огонь весёлый не заскачет.
Совсем остыли кирпичи.
Не перекрестит на дорожку,
Спеша последнее отдать,
В пустой карман не сунет трёшку.
И днём, и ночью у окошка
Меня никто не будет ждать.

Игнатий Александрович Белозерцев

Член Союза писателей России, автор 5 поэтических книг, родился и вырос в дер. Теребаево, Никольского р-на, Вологодской обл. служил на Северном Флоте, был учителем, государственным служащим, работал в исполкоме всероссийской общественной организации.